

РАЗРАБОТКА Г. В. ПЛЕХАНОВЫМ ВОПРОСА О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

В деятельности Г. В. Плеханова, ставившего перед собой задачу разработки важнейших вопросов русской общественной жизни «с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России», важное место занимала пропаганда и дальнейшее развитие марксистских взглядов на роль личности в истории. Помимо общетеоретического интереса эта проблема имела в то время и большое практически-революционное значение.

В конце XIX века, т. е. в тот период, когда Плеханов вышел на политическую арену, главным препятствием на пути распространения марксизма в России стало народничество. Одним из основных теоретических положений народничества и основой его практической деятельности в то время было учение о «героях» и «толпе», которое проповедывалось в многочисленных статьях, публичных выступлениях и исследованиях всех идеологов народничества, независимо от того, принадлежали ли они к числу сторонников Бакунина, Лаврова, Михайловского или Ткачева. Нельзя отрицать того, что народники в лице наиболее выдающихся своих представителей верно подмечали отдельные стороны этой проблемы, однако в целом они исходили из глубоко ошибочных представлений о роли народных масс и выдающихся личностей, о роли личности в истории вообще. Лавров, например, утверждал, что в народе (в «массе») заложена только возможность прогресса. В принципе же масса инертна, полна косности, и, только следуя за «критически мыслящей личностью», она способна на движение вперед и развитие. Подобно этому и Михайловский считал, что «герой» ведет «толпу» куда хочет. В основе взаимных отношений между «героем» и «толпой» лежат по его мнению чисто психические факторы, подобные «гипнозу».

Теории народников о «героях» и «толпе» явились возрождением, и притом в его худшем виде, идеализма младогегельянцев. Они были чужды рабочему классу и попытки их распро-

странения в рабочей среде наносили большой вред революционному движению пролетариата. Заслуга Плеханова состоит в том, что он выступил с резкой критикой этих теорий народников.

Однако взгляды Плеханова на роль личности в истории сложились не сразу. Только в 1879 году, когда на Воронежском съезде организации «Земля и воля» проявилось стремление заменить революционную агитацию и пропаганду в народе террористической деятельностью, Г. В. Плеханов, до этого вместе с другими народниками считавший, что кратковременными усилиями одиночек—интеллигентов, «идущих в народ», можно добиться социальной революции, осудил решение о терроре, как основном методе деятельности партии, и ушел со съезда.

В дальнейшем, в годы организации группы «Освобождение труда» и борьбы за распространение марксизма, Плеханов от работы к работе подходил ко все более правильному взгляду на роль народа и выдающейся личности в истории, связывая свое понимание этого вопроса с более общей проблемой о роли и значении субъективного фактора. В 1883 году, в работе «Социализм и политическая борьба» Г. В. Плеханов, разоблачая предрассудки народников, защищал марксистские взгляды о неизбежности слияния стихийного движения рабочих масс с организованным революционным движением, высоко оценивал роль революционных идей. В 1884 году в работе «Наши разногласия» Плеханов разоблачает несостоятельность взглядов, согласно которым социальная революция достигается путем заговора одиночек. Марксисты выступают, указывал Плеханов, против заговора, осуществляемого единицами, потому что никакие победившие заговорщики-диктаторы ничего не сделают там, где трудящиеся не подготовлены к социалистической революции.

В 90-х годах в ряде статей и брошюр по философии марксизма Плеханов так или иначе касался вопроса о роли личности в истории, продолжая глубоко разрабатывать проблему соотношения субъективной и объективной стороны в развитии общественной жизни.

Большим шагом вперед в разработке вопросов марксистской философии, в том числе вопроса о роли личности в истории, явилась книга Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», легально изданная в России в 1895 году. В этой книге, особенно в ее V-й главе, дается критика «субъективной социологии», показан вред учения младогегельянцев в «критически мыслящих личностях», защищаются взгляды К. Маркса на историю человечества, как на за-

кономерный процесс. Большое внимание обоснованию зависимости сознания людей от общественно-экономического строя уделяет Плеханов и в работе «О материалистическом понимании истории» (1897 г.).

Но наибольший интерес для исследования интересующего нас вопроса имеет работа «К вопросу о роли личности в истории» (1898 г.), направленная как против субъективистов (Коблица И. И., Михайловского Н. К. и др.), так и против механистических материалистов («легальных марксистов»). В ней дано наиболее четкое изложение взглядов Плеханова на роль личности в истории. Она полна негодования и едкой насмешки по отношению к тем, кто отводил решающую роль в истории «героям», а народ считал инертной массой, неспособной к сознательным и организованным действиям. Одновременно Плеханов подчеркивал здесь значение выдающихся людей, которых он называл «начинателями».

II.

Рассматривая взгляды Плеханова на роль личности в истории, нужно прежде всего отметить, что эти взгляды были у него тесно связаны с выяснением значения субъективной и объективной сторон исторического процесса. Плеханов исходил из того, что люди вообще («народ»), а не только отдельные в том числе даже самые выдающиеся личности, не могут по своему произволу творить историю. В работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Плеханов определяет историческое движение человечества, как явление, основывающееся не на свойствах абсолютного духа, не на свойствах человеческой природы, а определяемое в конечном счете развитием производительных сил и теми взаимными отношениями, в которые люди по необходимости вступают друг с другом «в общественном процессе производства своей жизни».

В другой работе Плеханов подчеркивал, что следует «обращать главное внимание не на субъективную, а на объективную сторону дела, не на мысли и чувства отдельных личностей — хотя бы эти личности носили даже диктаторское звание, — а на социальные условия, с которыми им приходится считаться, на внутренний смысл тех общественных задач, за решение которых они берутся» (т. II, стр. 295). У людей, которые выступают с программами, обещающими совершить целый ряд социально-политических чудес, но не обращают внимания на развитие производительных сил и соответствующей им организации производства, на экономические отношения, не больше возможности исполнить свои обещания, чем у синицы поджечь море.

Вместе с тем Плеханов защищает исторический материализм от тех субъективных идеалистов, которые видели в нем учение, жертвующее в угоду экономическому «фактору» всеми другими и сводящее к нулю роль личности в истории (т. VIII, стр. 275). С большой убежденностью Г. В. Плеханов говорит о том, что человеческий разум может восторжествовать над слепой необходимостью, познав ее собственные внутренние законы, «побив ее собственной силой» (т. VII, стр. 246).

Из сказанного следует, что взгляды Плеханова на роль личности в истории ни в коем случае не сводились только к вопросу о соотношении роли выдающихся личностей и народа. К сожалению, это положение еще недостаточно освещено в литературе. Ряд даже самых последних, и среди них наиболее удачных работ, авторами которых являются В. А. Фомина, М. И. Сидоров, Ю. З. Полевой, мало останавливаются на трактовке Плехановым роли субъективного фактора, выдвигая на первый план лишь вопрос о роли народа и выдающихся людей. Как ни кажется «актуальным» на первый взгляд такой подход к делу, он не способствует выяснению всего богатства идей Плеханова. Более того, сама борьба против культа личности не может быть достаточно успешной, если исходить лишь из исследования соотношения роли народных масс и выдающейся личности, не ставя этот вопрос на более глубокую философскую основу.

И тем более неудачными являются упрощения, встречающиеся порою в популярной литературе и состоящие в умолчании того факта, что и народ, а не только отдельные личности, не может творить историю по своему «произволу и фантазии». А между тем в работе Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» имеется замечательно четкое положение, гласящее, что «с точки зрения К. Маркса невозможно противопоставление «субъективных» взглядов личности взглядам «толпы», «большинства» и т. д. как чему-то **объективному**. Толпа состоит из людей, а взгляды людей всегда **«субъективны»**, т. к. те или другие взгляды составляют одно из свойств **субъекта**. Объективны не взгляды «толпы», объективны те **отношения** в природе или обществе, **которые выражаются в этих взглядах»** (т. VII, стр. 223). Приведенное положение Плеханова чрезвычайно интересно и заслуживает самого серьезного к нему отношения.

Таким образом, в вопросе о роли личности в истории Г. В. Плеханов исходил из марксистского представления о том, что историческое развитие общества определяется двумя неравными силами, из которых субъективный момент играет хотя и

важную, но второстепенную роль. Только выяснив это главное положение во взглядах Плеханова, следует переходить к другой стороне вопроса о роли личности, а именно к вопросу о соотношении творческой роли народа в сравнении с ролью отдельных, выдающихся личностей.

Плеханов решительно выступал против представления о народе, как пассивной бессознательной силе. Он высмеивал тех, кто считал творцами истории «критически мыслящие» личности, а массы—ее тормозом. Плеханов считал глубокой ошибкой и утверждение Л. Н. Толстого о том, что трудящиеся массы всегда и везде относятся к своим страданиям и лишениям со спокойной и твердой уверенностью в том, что все это должно быть и не может быть иначе, что все это — «добро». Плеханов высказывал известную мысль о том, что движение народных масс к свободе и благосостоянию представляет собой более величественное зрелище, чем походы завоевателей. Отвечая на вопрос, кто в эпоху французской революции был **главной силой** в сломе старых порядков, Плеханов с убежденностью истинного марксиста говорит: «Народ, народ, народ, т. е. бедный трудящийся класс, т. е. преимущественно рабочие» (т. VIII, стр. 402).

Утверждая, что человеческий разум может познавать законы объективного развития и торжествовать над слепой необходимостью, Плеханов сделал отсюда революционный вывод, основанный на правильном представлении о роли народа и выдающейся личности в истории. Он считал, что революционной задачей является развивать сознание трудящихся, ибо усилий одних «героев» недостаточно, чтобы создать царство разума—социализм. Если бланкисты все сводили к случаю, уму, умению и воле отдельных лиц, говорил Плеханов, то социал-демократы видят залог успеха в таких его объективных гарантиях, как развитие сознания, самостоятельности и организации в среде рабочего класса. (См. т. II, стр. 300).

Вместе с тем Плеханов, конечно, не отрицает роли выдающихся людей в истории. В силу того, что тот или иной человек может видеть дальше других, стремиться к преобразованиям сильнее других, занимать важное положение в обществе, и по другим причинам, он может оказать заметное влияние на ход и исход событий, а его умственные и нравственные свойства участвуют в формировании «индивидуальной физиономии» этих событий.

Роль «великого человека» может быть тем большей, действительно великой, чем более полно и сознательно он будет выражать правильно понятые интересы народа, отражающие

объективные потребности развития общества, чем больше будет он выступать в роли «начинателя».

Г. В. Плеханов рассматривал вопрос о роли личности в его многообразии. Так, он исследовал «роль личности в истории идеологии», поднимал вопрос о «размерах влияния» выдающихся личностей, о степени активности личности, признающей, что ее деятельность «составляет необходимое звено в цепи необходимых событий», и ряд других чрезвычайно важных сторон этой проблемы. Мы коснемся только некоторых из них.

Так, вопрос о роли выдающихся личностей Плеханов рассматривал в глубоко философском смысле, отводя им место единичного, «случайного» в истории. При этом он исходил из мысли Ф. Энгельса, высказанной им в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», о необходимости выяснения вопроса о том, каковы те силы, которые дают воле людей то или иное направление, каковы те исторические причины, которые отражаются в головах деятелей в виде данных побуждений.

Плеханов подразделяет эти причины на **общие, особенные и единичные**. Именно к единичным причинам Плеханов относит личные особенности государственных деятелей и другие «случайности», благодаря которым события получают свою индивидуальную физиономию. Более важными он считает причины особенные, под которыми понимает ту историческую обстановку, при которой совершается развитие производительных сил данного народа. В настоящее время «последней и самой общей причиной исторического движения человечества,—говорит Плеханов,—надо признать развитие производительных сил, которыми обуславливаются последовательные изменения в общественных отношениях людей» (т. VIII, стр. 304).

В связи с исследованием вопроса о субъективном факторе в историческом процессе Плеханов разоблачает тех, кто видел в диалектическом материализме оправдание так называемого квиетизма. «Очень ошибаются те,—говорит Плеханов,—по мнению которых стоит нам только убедиться в неизбежном наступлении данного ряда событий, чтобы у нас исчезла всякая психологическая возможность содействовать или противодействовать ему» (стр. 275). Напротив, утверждает Плеханов, сознание необходимости прекрасно уживается с самыми энергичными действиями на практике. «Когда сознание несвободы моей воли представляется мне лично в виде полной субъективной и объективной невозможности поступать иначе, чем я поступаю, и когда данные мои действия являются в то же время наиболее для меня желательными из всех возможных действий, тогда необходимость отождествляется в

моем сознании со свободой, а свобода с необходимостью... Но подобное отсутствие свободы есть вместе с тем ее полнейшее проявление» (т. VIII, стр. 277—278).

Плеханов высказал интересную и глубокую мысль о том, что роль выдающихся людей определяется общественными условиями не только в том смысле, что взгляды и поступки каждой отдельной личности являются проявлением в конечном счете общественно-исторической необходимости, но и в том смысле, что степень влияния выдающихся людей, возможность их влияния есть явление историческое, определяемое общественными условиями. В разные периоды истории степень влияния выдающихся личностей на происходящие события становится большей или меньшей. Плеханов ставит таким образом вопрос о «размерах влияния» отдельных людей и о причинах изменения размеров этого влияния в те или другие периоды истории.

III.

В реферате невозможно изложить всю сумму взглядов Г. В. Плеханова на роль личности в истории. Однако и сказанного достаточно, чтобы утверждать, что эти взгляды, в значительной мере оригинальные, были в то же время вполне выдержанными в марксистском отношении. Правда, Плеханов развивает эти взгляды порою абстрактно, вне органической связи с теорией классовой борьбы, оторванно от практики революционного рабочего движения. В известной мере ему была свойственна, особенно после его отхода от большевизма, «созерцательность», идеология стихийности, проявлявшая себя, например, в таких работах, как «Рабочий класс и социал-демократическая интеллигенция».

Однако было бы глубоко неправильно преувеличивать значение этих моментов. Нельзя, например, упрекать Плеханова, как это делали в свое время некоторые философы, за то, что он якобы «сводит большей частью роль вождя к тому, чтобы быть «сознательным выразителем бессознательного хода истории» (М. Д. Каммари—«О роли личности в истории» журн. «Под знаменем марксизма» 1935 г., № 1, стр. 33).

Эти и подобные упреки делались Плеханову в то время, когда ряд исследователей его философского наследия сами были склонны преувеличивать роль отдельных личностей. Что носило большой вред делу объективного изучения философских взглядов Г. В. Плеханова.

Нельзя забывать указание В. И. Ленина о том, что под флагом критики тактического оппортунизма Плеханова могут делаться глубоко ошибочные попытки протащить старый и реакционный философский хлам.

Обращаясь сегодня, в столетие со дня рождения Г. В. Плеханова к его философскому наследию, мы должны руководствоваться указаниями В. И. Ленина, сделанными им еще в 1921 году о том, что «нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать—именно изучать— все, написанное Плехановым по философии...» (Соч., т. 32, стр. 73).

Хотя время борьбы с теорией и практикой народничества ушло в прошлое, взгляды Плеханова на роль народных масс и личности в истории, продолжают сохранять и в наши дни не только исторический но и актуальный практический интерес.

Глубокое изучение трудов Маркса, Энгельса, Ленина и других выдающихся теоретиков марксизма, в том числе критическое изучение трудов Г. В. Плеханова, необходимо для преодоления пережитков волюнтаризма, субъективизма в философии, способных нанести огромный вред и в политике.

Оно необходимо и для борьбы против весьма распространенных в наше время буржуазных «теорий», проповедующих презрение и ненависть к «толпе», восхваляющих «величие» отдельных индивидуумов. Эти реакционные взгляды составляют неотъемлемую часть империалистической идеологии, неустанную борьбу с которой ведет Коммунистическая партия Советского Союза, наши зарубежные товарищи — коммунисты и передовые ученые всех стран.

Не случайно в решениях XX съезда КПСС, в Постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» получает дальнейшее развитие марксистско-ленинское учение о роли народных масс и личности в истории.

Таким образом взгляды Плеханова на роль личности в истории сохраняют большой теоретический и практический интерес. Они должны и сегодня разрабатываться и пропагандироваться среди самых широких масс трудящихся.